

КРИЗИС ПАРТИЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ США СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Ксения Гетман

По мнению ряда российских государствоведов и политологов (профессора В. В. Маклакова, С. В. Боботова, И. Ю. Жигачёва), двухпартийная система США обеспечивает стабильность и устойчивость государственного строя США¹, а также гарантию политической оппозиции; при этом соперничество республиканской и демократической партий представляет собой соревнование за лучшее исполнение поддерживаемого большинством народа правительственного курса².

Вместе с тем, как отмечает американский профессор политических наук Т. Паттерсон, "в отличие от многопартийных систем большинства европейских и иных государств, при которых партии стремятся самоидентифицироваться и сформировать устойчивый круг собственных последователей, американская двухпартийная система стимулирует партии занимать схожие позиции, формировать аналогичные программы и коалиции, опираясь, в первую очередь, на "среднестатистического" избирателя для достижения главной цели — победы на выборах"³.

Действительно, партийную систему современного периода характеризуют общая умеренность и центризм программных установок, близость позиций двух главных партий по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, которые являются признаками такого явления американской политической действительности, как кризис партийной идентичности.

Сравнивая предвыборные платформы республиканской⁴ и демократической⁵ партий 2000 г. (официальные позиции партий по широкому кругу вопросов), необходимо, прежде всего, отметить критическую схожесть их программных установок, центристские позиции по абсолютному большинству вопросов и утрату идейно-политической идентичности.

В платформах декларируются приверженность одним и тем же традиционным ценностям американского образа жизни (единство в многообразии, семья, личная ответственность и др.); равное обращение с законными иммигрантами и меньшинствами; недискриминация по признаку пола, расы, сексуальной ориентации и т. д.; суверенность индейских племен и их право на определение путей развития, сотрудничество правительств племен и Соединенных Штатов; верховенство права и развитие гражданского общества, соблюдение прав человека и др.

В качестве национальных приоритетов на современном этапе выделены реформирование системы образования, здравоохранения и социальной защиты населения, охрана окружающей среды, необходимость уплаты государственного долга при одновременном снижении налогового бремени, а также судебная реформа, борьба с преступностью (особое внимание уделено торговле наркотиками, терроризму, насильственным преступлениям, обеспечению безопасности Интернета), проведение внешней политики с позиции силы, а также, по определению российского ученого С. М. Самуйлова, "глобальная вовлеченность США в мировые дела"⁶.

Гетман Ксения Юрьевна — первый секретарь отдела международно-правовых вопросов многостороннего сотрудничества Договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

В целях осуществления финансирования указанных реформ обе партии предлагают сократить аппарат правительства. Кроме того, республиканцы указывают на необходимость сбалансированного бюджета и предлагают принятие соответствующей конституционной поправки; демократы, в свою очередь, предлагают систему общения правительства с народом посредством Интернета — так называемое "правительство on-line".

И демократы, и республиканцы заявляют о необходимости создания условий для населения, в особенности среднего класса, по приобретению домовладений в собственности и снижения учетных ставок на кредиты, выделяемые правительством на приобретение в собственность домовладений.

Обе партии предлагают снижать налоги дифференцированно: с упором на семьи, которые в этом действительно нуждаются (в целях получения высшего образования, повышения квалификации, уплаты медицинской страховки, осуществления опеки над престарелыми и инвалидами и т. д.)

В дополнение к имеющимся в обеих программах мерам по снижению налогов республиканцы предлагают сократить налоговую службу, поддержать принятие законодательства о необходимости квалифицированного большинства при голосовании об увеличении налогов, не облагать налогами благотворительную деятельность.

Демократы в дополнение к существующей системе социальной защиты предлагают создание на частной основе при государственной поддержке Фонда пенсионных сбережений (для особо нуждающихся семей).

И демократы, и республиканцы говорят о необходимости повышения качества образования (в том числе дошкольного), обеспечения возможности получения высшего образования и повышения квалификации для большинства американцев, финансовой помощи федерального правительства местным властям в оплате обучения детей-инвалидов.

При этом демократы указывают на необходимость финансирования и развития общественных школ; видят роль федерального правительства в распределении финансовых средств исходя из достигнутых конкретными школами результатов.

Республиканцы подчеркивают компетенцию местных властей по осуществлению контроля за общественными школами, а также возлагают на федеральное правительство функции финансирования в целях обеспечения свободы выбора родителями школ для своих детей.

Особое внимание в программах обеих партий уделяется вопросу о финансировании и поддержке научных исследований в области информационных технологий, биомедицины, развития Интернета нового поколения, математики и технических наук.

В программах содержатся положения о необходимости предоставления доступа в Интернет каждой шко-

ле и семье, обеспечения специальных программ обучения в целях достижения всеобщей компьютерной грамотности (республиканцы: открытие 2000 информационных центров). При этом и демократами, и республиканцами отмечается необходимость, в связи с развитием Интернета, особой защиты информации частного характера (медицинской, финансовой), а также защиты детей от травмирующей психику информации.

Реформа здравоохранения, согласно платформам обеих партий, включает в себя усилия по обеспечению всех американцев медицинской страховкой (по системе Medicare), а также доступность этой страховки для лечения пожилых людей и инвалидов, снижение врачебных ошибок и систему информирования в целях их предупреждения в будущем, поддержку медицинских исследований. Инвалидам гарантируется сохранение льгот по медицинскому страхованию в случае их возвращения на работу.

Позиции партий по вопросу аборт, правда, расходятся — республиканцы выступают за их запрещение, демократы оставляют право решения данного вопроса за женщинами.

Кроме того, республиканцы говорят о необходимости увеличения роли частного сектора в системе здравоохранения и уменьшения роли федерального правительства, предлагают систему частного страхования.

Обе партии сходятся во мнении относительно необходимости использования новейших научных разработок в области охраны окружающей среды. При этом республиканская партия ратует за расширение компетенции местных властей в вопросах защиты окружающей среды, за контроль над общественными землями, а также за пересмотр списка земель, принадлежащих национальному правительству. Роль федерального правительства заключается в поддержании национальных парков, оказании помощи в тушении пожаров на общественных землях и т. д.

Расходятся партии в оценке результатов Киотской конференции по вопросу глобального потепления и другим экологическим проблемам: республиканцы относятся к ним отрицательно, демократы — положительно.

Обе партии подтверждают право рабочих вступать в профсоюзы и заключать коллективные договоры.

Демократы и республиканцы сходятся во мнении о праве граждан носить и хранить оружие, демократы при этом уделяют больше внимания ужесточению контроля за наличием законных оснований на его приобретение, республиканцы — усилению ответственности за его использование в преступных целях.

И демократы, и республиканцы говорят о необходимости открытия новых рынков для американских товаров (особо подчеркивается необходимость развития торгового и иного сотрудничества с Китаем, а в платформе демократов — также с Россией), поощрения экспорта; соблюдения законодательства об авторском праве и смежных правах; поддержки малого бизнеса.

Обе партии настаивают на компетенции президента инициировать проведение переговоров по торговым соглашениям.

Республиканцы предлагают увеличить потребление собственных ресурсов угля, нефти и природного газа с использованием экологически чистых технологий.

Обе платформы содержат положения о необходимости инвестирования в строительство железных дорог. Республиканцы предлагают также развивать соглашения "об открытом небе" — открыть иностранные рынки для американских авиационных услуг.

Демократы предлагают реформировать систему финансирования избирательных кампаний с целью уменьшения влияния лоббистов и групп давления на избирательный процесс.

Республиканцы предлагают запретить использование оставшихся от избирательной кампании фондов на финансирование кампаний по занятию других должностей; осуществлять полное и своевременное информирование через Интернет о ходе финансирования избирательных кампаний.

Сходятся платформы партий и в вопросе осуществления внешней политики с позиций силы, а также необходимости развертывания системы ПРО и финансирования военных расходов (по оснащению новым поколением вооружения и проведению дальнейших исследований, подготовке высококвалифицированного военного персонала). При этом демократы предлагают меры по поднятию престижа военной профессии (обеспечение военных жильем, медицинским страхованием и др.).

Демократы предлагают также осуществлять усилия по сокращению запасов оружия массового уничтожения, прекращению испытаний и предупреждению продажи ядерных материалов. В платформе демократов сделан несколько больший упор на вопросы внешней и оборонной политики, чем в платформе республиканцев.

В целом в платформе республиканской партии более отчетливо звучат призывы к сокращению роли правительства, хотя положения о необходимости децентрализации системы государственного управления можно найти и в платформе демократической партии.

Если, как отмечает Т. Паттерсон, существующие в предвыборных платформах демократической и республиканской партий 1992 г. различия "позволили электорату отдать предпочтение Биллу Клинтону либо Джорджу Бушу и повлиять, таким образом, на выбор национальной политики" (одна партия выступала за контроль над оружием, легализацию абортов, увеличение доходов на прибыль, высокие стандарты защиты экологии и глобальное реформирование системы здравоохранения; другая — занимала прямо противоположные позиции по всем данным вопросам)⁷, то, анализируя платформы двух основных американских политических партий 2000 г., можно констатировать, что тенденцией современности стало постепенное выравнивание партийных платформ, стремление двух крупнейших партий занять центристские позиции, основанные, в первую очередь, на общественном мнении.

Враждебность в отношении иммигрантов в платформе 1996 г. сменяется заявлениями о важной роли иммигрантов в обогащении американской культуры и оживлении экономики в платформе республиканской партии 2000 г. Положения о необходимости ликвидации таких федеральных органов, как Национальный фонд искусств и Министерство образования, содержавшиеся в платформе 1996 г., заменены в платформе 2000 г. концепцией необходимости расширения федеральных расходов и государственного регулирования образования.

И республиканцы, и демократы сделали попытку обеспечить победу своим кандидатам, в том числе путем использования элементов платформы конкурирующей партии, отражающих интересы основной массы электората.

Как отмечает российский ученый В. Н. Гарбузов, "измененная лексика отражает отход республиканцев от стратегии апеллирования к белой иммиграции юга и явно пытается привлечь испаноязычных американцев,

традиционно голосовавших за демократов, на сторону республиканской партии" ⁸.

При этом основной концепцией принятия платформы республиканской партии на выборах 2000 г. В. Н. Гарбузов определяет половицей: "Если ты не в состоянии победить своего врага, присоединись к нему". Мотивация заключается в том, что победу республиканцам на выборах в условиях экономического подъема 90-х гг. могло обеспечить только "нечто новое". А в результате республиканская партия "разбавила" философию Рональда Рейгана лексикой Билла Клинтона, создав тем самым своеобразный "консервативно-либеральный коктейль", который призван вернуть ее в Белый дом" ⁹.

Представляется, что обе партии, скорее, взяли на вооружение принцип необходимости удовлетворения интересов электората и построения предвыборной платформы в соответствии с данным критерием.

Экономическое процветание 90-х гг. своеобразно отразилось на настроениях американских избирателей: традиционные экономические проблемы (сокращение бюджетного дефицита, налоги, безработица и др.) отошли на задний план.

Кроме того, в результате имевшего место "divided government" (разделенного правления) избирателям трудно разобраться, кому принадлежат лавры за "экономическое процветание в период правления Клинтона": республиканцы во время предвыборной кампании 2000 г. представляли его как результат деятельности Конгресса, который контролировала республиканская партия, а демократы — как достижение президентской администрации во главе с Б. Клинтон.

Согласно данным службы Харриса, наиболее важными для избирателей летом 2000 г. были проблемы образования, здравоохранения и социального обеспечения ¹⁰.

В результате — в платформах обеих партий упор сделан именно на этих позициях. Причина видится в сложившейся на современном этапе своеобразной конъюнктуре американских избирательных кампаний. Позиции обеих партий целиком и полностью подчинены настроениям американского избирателя. Выборы — это время избирателя диктовать свои условия. В результате того, что обе партии пытаются предугадать и, более того, предупредить и использовать преобладающие настроения избирателей, к моменту начала избирательной кампании они приходят с удивительно схожими программами установками.

Привлекая в ряды сторонников республиканской партии представителей традиционного электората демократов, платформа республиканской партии не обходит своим вниманием и интересы крайне правого крыла своей партии (выступление против абортов, эйтаназии и ряд других положений).

Российский ученый В. И. Борисюк высказывает мнение о том, что одной из важнейших тенденций ближайших лет станет эволюция идейно-политических установок двух основных американских политических партий, поиск ими новой идентичности в новых социально-политических условиях ¹¹.

По данному вопросу заслуживающим внимания представляется анализ следующих фактов.

Как отмечают американские и отечественные исследователи, большинство американцев не доверяют политическим партиям и ставят под сомнение их роль. Политики и партийные лидеры почти никогда не пред-

ставлены позитивно в СМИ. Другими словами, американские политические партии в целом переживают потерю имиджа.

В некотором смысле, отношение к политическим партиям "отцов-основателей" стало образцом отношения американцев к партиям в течение более чем 200 лет. По мнению большинства специалистов по опросам общественного мнения, американцы придерживаются убеждения, что политические партии создают ненужные конфликты и больше заинтересованы в достижении своих собственных целей, чем в общественном благе ¹².

В основе указанной ситуации, как представляется, лежат следующие обстоятельства.

Объективной причиной, влияющей на ослабление партийной системы, является особенность конституционного устройства США. Несмотря на отсутствие в Конституции США каких-либо положений, регламентирующих деятельность политических партий либо устанавливающих правовую основу партийной системы США, в ней предусмотрен ряд институциональных механизмов, ограничивающих влияние партий.

Федерализм, система разделения властей (при большой степени самостоятельности каждой ветви), конституционный надзор, осуществляемый Верховным судом США, фиксированные сроки пребывания в должности президента, сенаторов и депутатов Палаты представителей, по замыслу "отцов-основателей", должны были предупредить возможность расширения фракций и ограничить сферу влияния фракций с большинством голосов.

Один из главных принципов использования власти в конституционной системе США — федерализм, или разделение власти между штатами и национальным правительством, — оказывает значительное влияние на политическую систему США.

Две главные политические партии США строятся на основе партийных структур штатов, главной задачей которых является защита интересов своего региона.

Положения разделов 2—3 статьи I Конституции США предусматривают, что и Палата представителей, и Сенат состоят из членов и сенаторов, избираемых, соответственно, от различных штатов ¹³.

Таким образом, Конгресс состоит из независимых представителей штатов. Кроме того, депутаты Палаты представителей и сенаторы самостоятельно организуют свои избирательные кампании, в том числе их финансирование.

Следствием является то, что в ходе своей деятельности конгрессмены ориентируются, прежде всего, на своих избирателей, заинтересованные группы, финансировавшие избирательную кампанию, и собственные интересы. Другими словами, интересы групп, от которых зависит переизбрание конгрессменов на новый срок, являются приоритетными по сравнению с интересами и желаниями партийных лидеров и президента, а интересы локального характера — приоритетными по сравнению с интересами общегосударственного масштаба.

Как пишет американский профессор Дж. Уилсон, "личностная характеристика, а не партийная принадлежность является наиболее важным элементом для голосующих" ¹⁴.

Еще Дж. Мэдисон в "Федералисте" № 46 предупредил о том, что "среди членов Конгресса куда сильнее будет господствовать местнический дух, нежели общегосударственный в законодательных собраниях отдельных штатов". И далее: "Какой дух царит в основном и целом на заседаниях Конгресса? Достаточно

ознакомиться с протоколами, а также искренними признаниями тех, кто занимает места в сей ассамблее, чтобы убедиться: ее члены проявляют себя скорее как ходоки по делам ответственных штатов, нежели как беспристрастные защитники общего интереса... важнейшие интересы всего народа сотню раз обходили вниманием ради местных предрассудков, интересов и взглядов, господствующих в отдельных штатах"¹⁵.

В 1986 г. Конгресс принял законопроект об экономических санкциях по отношению к ЮАР, направленный против расистского режима. Глава Белого дома наложил на него вето. Президент решительно выступил против каких-либо репрессий против своего "стратегического партнера", способных подорвать "конструктивное сотрудничество" с Преторией. Администрация развернула активную лоббистскую деятельность в Конгрессе, пытаясь спасти свою "южноафриканскую политику" и не допустить преодоления права вето при повторном голосовании в Палате представителей и Сенате. Президент направил письма руководителям фракций, занялся индивидуальной обработкой влиятельных законодателей. Хотя в ход были пущены все средства нажима, президенту не удалось избежать поражения. В Палате представителей при повторном голосовании в сентябре—октябре 1986 г. законопроект был одобрен 313 голосами против 83, в Сенате — 78 голосами против 21. Законопроект получил в палатах значительно больше 2/3 голосов и стал законом без подписи президента. Принцип партийной лояльности не сработал. Важным фактором, повлиявшим на позицию законодателей, были предстоящие в ноябре 1986 г. выборы в Конгресс. Политика администрации в отношении ЮАР осуждалась широкими кругами американской общественности, и в этих условиях члены Конгресса не могли не считаться с мнением избирателей¹⁶.

В связи с тем, что партийные фракции Конгресса США не имеют юридически значимых механизмов воздействия на своих членов, у конгрессменов есть возможность голосовать не по партийному признаку, а в соответствии со своими идеологическими и политическими взглядами и интересами. В результате либерально-центристское крыло демократов часто блокируется с умеренными республиканцами, а правоконсервативные депутаты-республиканцы объединяются со своими единомышленниками-демократами.

Границы этих группировок размыты, поэтому, как отмечают российские исследователи Г. А. Геевский и Н. К. Сетунский, "предсказать точные результаты голосования в Конгрессе США в отличие от западноевропейских парламентов почти невозможно. Взаимный торг, перетягивание колеблющихся депутатов идет до последней минуты"¹⁷.

Следствием существующей избирательной системы является так называемый "divided government", в результате которого вырабатываемый политический курс подвергается проверке на каждой стадии принятия решения, а не только в ходе выборов. Его разновидности: разделенный партийный контроль над Конгрессом и смешанный контроль над Конгрессом и Белым домом.

Бывший министр финансов США Д. Диллон полагает, что следствием разделенного правления является отсутствие в американской системе управления одного из главных реквизитов демократии — возможности делегировать ответственность и отчетности аппарата государственного управления.

"Президент обвиняет Конгресс, Конгресс обвиняет Президента, а общественность пребывает в замешательстве и испытывает отвращение к модели управления из Вашингтона". Нормальное, здоровое соперничество между политическими партиями превращается, по словам Дж. Сундквиста, в нездоровый, расслабляющий конфликт между самими институтами государственного управления¹⁸.

Помимо того, что отсутствует делегирование ответственности, успехи американской экономики связываются, в том числе в предвыборных платформах, демократами — с политикой, проводимой президентом-демократом, а республиканцами — с деятельностью республиканского Конгресса.

Дж. Сундквист и ряд других американских государствоведов убеждены в большей эффективности управления под объединенным партийным руководством. Сундквист уверяет, что когда одна партия контролирует исполнительную власть, а оппозиционная партия имеет большинство в одной или двух палатах Конгресса, трудности в достижении эффективных и гармоничных взаимоотношений между ветвями власти многократно возрастают. В качестве примеров приводятся следующие факты.

Д. Эйзенхауэр и демократический Конгресс в спорах по внутренним проблемам заходили в тупик на протяжении 6 лет коалиционного правления.

Период Р. Никсона—Дж. Форда представлял собой почти неразрешимый конфликт и тупик по проблемам внутренней и внешней политики¹⁹.

Однако Конгресс не обязан принимать законопроекты, предлагаемые президентом, даже в том случае, если большинство членов Конгресса состоит в той же партии, что и президент. А созданное Гингричем республиканское большинство во время последней сессии Конгресса 105-го созыва разделяли такие противоречия, что "временами казалось, что оно рассыплется на 228 частей, поскольку у каждого республиканского конгрессмена было свое собственное представление о том, какой должна быть позиция его партии"²⁰.

Таким образом, общее ослабление политических партий приводит к тому, что объединенное партийное руководство не может обеспечить гарантию эффективной правящей коалиции, равно как и разделенный политический контроль не является непреодолимым препятствием для выработки взвешенной политики на благо всего общества.

Исследователи все чаще поднимают вопрос о необходимости формирования двухпартийной коалиции, которая стала бы опорой Белого дома при проведении через Конгресс законодательных инициатив. При этом в качестве одного из доводов В. Н. Гарбузовым приводится тот факт, что, будучи губернатором Техаса, Дж. Буш проводил политику именно на двухпартийной основе, даже назначив нескольких демократов на ряд ответственных постов в исполнительные органы власти штата²¹.

Кроме того, принятие законодательных актов в период правления Р. Никсона показывает, что взаимная враждебность "республиканского" Белого дома и "демократического" Конгресса не помешала активному законотворчеству.

Тенденцией современности стало то, что избиратели пользуются в основном информацией о кандидатах, представляемой СМИ, и своим собственным мнением о кандидате. Партии перестали быть основным связующим звеном между избирателями и лидерами, выбранными ими.

"Партии, — отмечает журнал "Нью рипаблик" (4 мая 1987 г.), — занимают слабые позиции в современной избирательной политике. Такие традиционные организации, как занимавшиеся ранее сбором профсоюзов и городские партийные машины, уже не действуют так, как раньше, во многом потому, что изменились сами избиратели.

Кажется, американский народ все больше состоит из отдельных людей с традиционными политическими и организационными привязанностями, которые устанавливают имеющиеся у них связи на основе имеющейся информации, полученной от СМИ, и не любят голосовать за какого-нибудь кандидата только по указке какого-нибудь крупного деятеля"²².

В результате, если избирателя не устраивает ни один из кандидатов, он вообще не приходит голосовать. Высокий процент абсентеизма является еще одним подтверждением ослабления американской партийной системы.

Законодатели, наоборот, основываются не на информации партийных лидеров в округах, а на собственных оценках в ходе личных визитов в округа. Поездки в штаты, откуда избраны сенаторы и депутаты Палаты представителей, стали частым явлением.

Дж. Маккэйн (республиканец, штат Аризона) поясняет, что сенаторы уже не являются членами некоего закрытого клуба, которые после голосования запросто заходят друг к другу в офисы, чтобы выпить чашечку кофе. Вместо этого они после голосования спешат в аэропорты, чтобы быстрее добраться до "родного штата"²³.

В целях предоставления возможности общения с электоратом в штатах и выполнения другой работы с 1988 г. в Сенате введена практика заседаний в течение трех недель и затем недельного перерыва. Еще одним показателем расширения контактов законодателей со своими избирателями является значительное увеличение числа помощников в тех округах, от которых они избраны, а также почтовой переписки²⁴.

Как представляется, наличие объективных факторов, оказывающих постоянное влияние на партийную систему США в сторону ее ослабления, уже побудило две крупнейшие американские политические партии искать пути укрепления своих позиций.

Вместе с тем, анализируя соответствующие шаги, предпринятые в данном направлении республиканской и демократической партиями, необходимо отметить, что обе выбрали несколько иной путь, нежели поиск своей идентичности и формирование собственной социальной базы. Скорее наоборот, обе партии максимально "распылили" свои усилия на все возможные категории населения, интересы которых они смогли охватить в своих предвыборных платформах и обещаниях.

При этом возникла относительно новая ситуация практически аналогичных позиций двух крупнейших партий по основным вопросам внутренней и внешней политики (поскольку обе партии ориентировались на одни и те же слои населения, а именно — "максимально широкие"), а затем — практически паритетных результатов выборов.

При послевыборных опросах общественного мнения по результатам ответа на вопрос: "Независимо от исхода кампании, кто, на ваш взгляд, будет лучшим президентом?" — и Буш, и Гор набрали по 44 %.

Интересна работа, проведенная в данном направлении обеими партиями.

Созданный при участии Б. Клинтона в 1989 г. Институт прогрессивной политики занялся разработкой но-

вой платформы демократической партии. При этом была поставлена задача — в первую очередь "избежать крайностей их прежней платформы образца 60—70-х гг., равно как и программы республиканцев периода пребывания у власти Р. Рейгана, и обосновать целостную социальную концепцию (в области реформы системы социального обеспечения, здравоохранения и т. д.)"²⁵.

В результате новая программа демократической партии оказалась лишена четкой идеологической ориентации. Разработанная платформа, в основу которой была положена идея так называемого "третьего пути", основывалась на синтезе лучших сторон либеральных и социал-демократических подходов, имевших место за время существования демократической партии.

В результате демократическая партия приобрела новый имидж — партии, способной успешно решать вопросы, всегда считавшиеся полем республиканцев, проводить ответственную финансовую политику, бороться с преступностью, реформировать систему социального обеспечения.

В то же время, подводя итоги после промежуточных выборов 1998 г., специалисты республиканской партии по проведению избирательных кампаний в качестве одной из серьезных ошибок республиканских кандидатов назвали отсутствие у них программы по вопросам образования и здравоохранения (данный факт был учтен республиканской партией к президентским выборам 2000 г.).

Республиканцы, в свою очередь, также предприняли активные попытки выработки собственного "третьего пути", основанного на центристских позициях.

В 1994 г. была разработана программа "Контракт с Америкой", предусматривавшая снижение налогов и государственных расходов, сокращение числа комитетов Палаты представителей и численности сотрудников, а также сроков представительства; внесение изменений, обеспечивающих принятие решений о повышении налогов большинством в 3/5; открытые заседания комитетов и др. Данные положения вошли в платформу республиканской партии 2000 г.

Ведущий аналитик института Като, ультраконсервативного исследовательского центра, С. Мур высказывал опасение, что скоро на губернаторских постах будет "50 Биллов Клинтон", поскольку политика республиканцев все более приближается к установкам демократов. Его исследование завершалось риторическим вопросом: "И имеет ли тогда значение вопрос о том, кто будет находиться у власти?"²⁶

Как отмечает российский ученый С. М. Рогов, так же, как Клинтон перехватил в начале 90-х гг. ряд лозунгов у республиканцев, Буш-младший перехватил традиционные лозунги у демократов, захватил центристские позиции и расширил традиционную базу республиканской партии, апеллируя к женщинам, неграм, испаноязычному населению и другим традиционным сторонникам демократов. Еще до общенационального съезда в Филадельфии ему удалось обеспечить отзыв в 5—10 % от кандидата демократов, вице-президента А. Гора, который оказался не готов к такой тактике республиканцев. Съезд республиканцев закрепил новый имидж партии²⁷.

Несомненно, ликвидация, по крайней мере видимых, различий в партийных платформах делает более затруднительным выбор избирателя, провоцирует изменение политических пристрастий традиционных сторонников партий. Одновременно, как отмечает В. Н. Гарбузов, "республиканизация" демократов и "демократиза-

ция" республиканцев, сближение двух партий приводят к укреплению политического центра страны"²⁸.

Говоря о проблемах кризиса партийной идентичности и ослабления американской партийной системы, нельзя обойти вниманием и американский электорат.

Понятие приверженности американского электората какой-либо партии на протяжении всей истории существования партийных институтов США было весьма относительным. Верность партии и готовность голосовать за ее кандидатов на выборах различных уровней передавалась в американских семьях, как правило, из поколения в поколение, при этом не была связана с формальным членством в партии. Общее положение не означало готовность традиционных приверженцев одной партии голосовать за "своих" кандидатов при любых условиях.

Так, событием, вызвавшим массовый переход многолетних сторонников республиканской партии в лагерь политических противников в годы Великой депрессии стал катастрофический экономический кризис, поразивший США в 1929—1933 гг. Демократическая партия из партии меньшинства превратилась в партию большинства и в течение последующих 20 лет прочно удерживала в своих руках власть в стране²⁹.

Традиционно партии пользовались поддержкой определенных социальных слоев. Республиканцев, как правило, поддерживали большая часть монополистического капитала, крупные фермеры, часть мелкого капитала. Республиканцы получали также часть голосов рабочих. Демократы пользовались чуть меньшей поддержкой крупного капитала, хотя им помогали крупные финансисты, промышленные и торговые круги, главным образом, гражданских отраслей (военно-промышленные монополии, особенно в 80-е гг. XX в., делали ставку на республиканцев). Демократы пользовались более широкой поддержкой среди трудящихся, малоимущих, женщин, пенсионеров, интеллигенции.

Примерно 90 % участвующих в выборах черных избирателей голосовали за кандидатов-демократов. К демократической партии принадлежали все чернокожие конгрессмены³⁰.

Российский исследователь Ю. К. Абрамов говорит о фундаментальном электоральном сдвиге, продолжающемся в США со второй половины 60-х гг., а именно размывании традиционного электората демократической партии — союза жителей больших городов и негров-южан.

В качестве основной причины происходящих изменений указывают недоучет демократами, в частности к промежуточным выборам 1994 г., происшедших изменений в настроениях избирателей, вызванных процессом перемещения критической массы американского электората в предместья³¹.

Расстановка сил в Конгрессе также претерпела изменения. Юг, являвшийся ранее опорой демократической партии, превратился в результате последних изменений в объект конкуренции обеих доминирующих партий. Все больше избирателей-южан голосуют за представителей республиканской партии, которые занимают места в Палате представителей и Сенате, некогда принадлежавшие демократам. Расширение электората за счет новых групп иммигрантов (например, из Азии и Латинской Америки) заставляет обе партии учитывать новые демографические факторы и вносить соответствующие корректировки в свои предвыборные платформы³².

Районами преимущественного доминирования на президентских выборах 2000 г. стали: юг и центр США — Дж. Буш, северо-восток и запад — А. Гор³³.

Необходимо отметить, что учет этнического и социального разнообразия страны при формировании правительственной администрации стал новой тенденцией в деятельности республиканской партии.

В кабинете Дж. Буша широко представлены этнические меньшинства (чернокожие государственный секретарь К. Пауэлл и помощник президента по национальной безопасности К. Райс, испаноязычные министр жилищного строительства и городского развития М. Мартинес и министр образования Р. Пейдж), женщины (К. Райс, министр транспорта Н. Минета, министр внутренних дел Р. Нортон, министр сельского хозяйства Э. Винимен)³⁴.

В реализации принципа "американская администрация должна выглядеть так, как выглядит сама Америка" также прослеживается стремление республиканцев завоевать традиционные для демократов поля в ходе избирательной кампании.

Подводя итог рассмотрению кризиса партийной идентичности и других особенностей партийной системы США современного периода, вызванных, в частности, общими тенденциями ослабления влияния политических партий, отметим наиболее ключевые моменты.

1. При всей стабильности системы американского государственного устройства и устойчивости двухпартийной системы США необходимо отметить гибкость и хорошую приспособляемость партийных машин к условиям современности. Как следствие — весьма схожие между собой платформы республиканской и демократической партий, общая для обеих партий тенденция укрепления центристских позиций, изменение лояльности традиционного электората двух партий, а также отсутствие какого-либо значительно его постоянства.

2. Невозможность опираться на постоянный электорат и полагаться на установившийся авторитет своих приверженцев приводит к постоянной конкуренции и внимательному отслеживанию конъюнктуры общественного мнения, настроений в обществе, как до выборов, так и после. В некотором роде функционирование партийного механизма строится на тех же принципах, что и механизм функционирования рынка: в конечном итоге выигрывает та партия, которая способна сделать своим избирателям более выгодное предложение.

3. Условия "divided government" делают систему уязвимой в плане делегирования ответственности определенным органам федеральной власти. В результате, в частности в ходе президентских выборов, ответственность за просчеты в государственной политике и связанные с ними последствия обе партии склонны возлагать друг на друга (партия, имеющая большинство в Конгрессе, — на президента; партия, представитель которой является руководителем Белого дома, — на Конгресс); в свою очередь, успехи государственной политики приписываются партиями в обратном порядке.

В целях успешного функционирования государственного аппарата в условиях разделенного партийного контроля над Белым домом и Конгрессом особое внимание должно уделяться формированию эффективной политической коалиции, способной принимать политические решения и проводить их в жизнь.

- ¹ Иностранное конституционное право / Под ред. проф. В. В. Маклакова. М.: Юрист, 1996. С. 4.
- ² Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 5, 68.
- ³ Patterson E. We the People. A Concise Introduction to American Politics. McGraw-Hill, Inc. 1995. P. 245.
- ⁴ Republican Platform 2000 Renewing America's Purpose. Together // www.rnc.org/gopinfo/platform
- ⁵ The 2000 Democratic National Platform: Prosperity, Progress, and Peace // www.democrats.org/pdf/hq/2000platform.pdf
- ⁶ Самуйлов С. М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 10. С. 49.
- ⁷ Patterson E. Op. cit. P. 237.
- ⁸ Гарбузов В. Н. Метаморфозы американского консерватизма // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 10. С. 29.
- ⁹ Там же. С. 18—19.
- ¹⁰ Рогов С. М. Накануне выборов // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 10. С. 4.
- ¹¹ Борисюк В. И. Президентская кампания 2000 г. в США: кризис партийной идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 94—95.
- ¹² Американское правительство: единство в многообразии / Под ред. М. Эслера, Б. Браун, Т. Макаффи, В. Федотовой. М.: ИЧП Издательство "Магистр", 1997. С. 126.
- ¹³ Конституция Соединенных Штатов Америки // Современные зарубежные конституции: Учеб. пособие. М., 1992. С. 23—24.
- ¹⁴ Уилсон Дж. Американское правительство: Пер. с англ. М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1995. С. 177.
- ¹⁵ "Федералист". Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, комментарий О. Л. Степановой. М.: Издательская группа "Прогресс"-Литера", 1993. С. 318—319.
- ¹⁶ Геевский Г. А., Сетунский Н. К. Американская мозаика. М.: Политиздат, 1991. С. 24.
- ¹⁷ Там же. С. 11.
- ¹⁸ Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом: Пер. с англ./ Под общ. ред. проф. Дж. Тарбера. М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. С. 63—64.
- ¹⁹ Там же. С. 65.
- ²⁰ Гарбузов В. Н. Администрация Джорджа У. Буша // США, Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 4. С. 19.
- ²¹ Там же. С. 19.
- ²² Геевский Г. А., Сетунский Н. К. Указ. соч. С. 64—65.
- ²³ Разделенная демократия: Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом. С. 119.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Антонова Л. А. Расстановка политических сил после промежуточных выборов 1998 г. // США, Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 3-4. С. 39.
- ²⁶ Там же. С. 39—40.
- ²⁷ Рогов С. М. Указ. соч. С. 8.
- ²⁸ Гарбузов В. Н. Метаморфозы американского консерватизма. С. 30.
- ²⁹ Иванян Э. А. Двухпартийная система как основа политического процесса в США // США, Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11. С. 80.
- ³⁰ Геевский Г. А., Сетунский Н. К. Указ. соч. С. 23—24.
- ³¹ Абрамов Ю. К. Расстановка политических сил в США после выборов // США, Канада: экономика, политика, идеология. 1995. № 5. С. 52—54.
- ³² Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом. С. 114.
- ³³ Борисюк В. И. Указ. соч. С. 85; Рогов С. М. Указ. соч. С. 14.
- ³⁴ Гарбузов В. Н. Администрация Джорджа У. Буша. С. 32—33.

SUMMARY

"The Crisis of Parties Identity and other Peculiarities of the US Modern Party System" (Kseniya Getman)

The article considers the characteristic peculiarities of the modern party system of the United States. Namely, the crisis of the party identity, moderation and center-oriented programs of the Republican and Democratic parties, the change of traditional electorate of two major parties, the system of separated branches of government.

Having undertaken the comparative analysis of the platforms of the Republican and Democratic parties 2000, the author makes a conclusion that the strengthening of the center-oriented positions of both parties as well as flexibility and well-adaptability of party machines to the modern conditions are the main tendencies nowadays.

The article examines the influence of the constitutional mechanisms on the weakness of the party system of the United States (federalism, particularities of the electoral system, the legal status of the congressmen etc.) The problems of responsibility and accountability of the government in the system of separated powers are also analyzed.

In the point of view of the author, the reasons for the American political parties losing their identity are, first of all, the necessity to strengthen their positions through appealing to the wide categories of people as well as the enlargement of its electoral base.